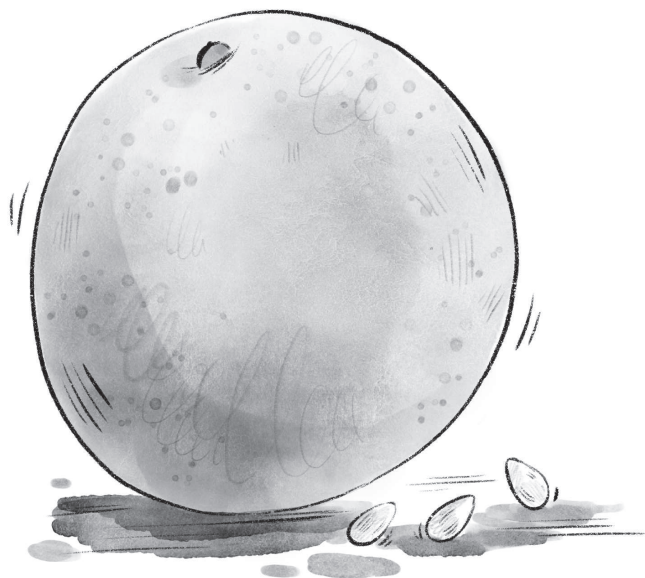

Светлана Кривошлыкова

ОПЕРАЦИЯ «ПРИЗРАК ИЗ КАМИНА»

эксмодетство

Москва
2026

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К82

Иллюстрации и дизайн *Марии Поздняковой*

Кривошлыкова, Светлана Алексеевна.

К82 Операция «Призрак из камина» / Светлана Кривошлыкова. — Москва : Эксмо, 2026. — 176 с. — (Команда «ИКС». Детский детектив).

ISBN 978-5-04-239821-6

После «Ночи театра» в школе-пансионе не утихают тревожные слухи. Ученики ещё обсуждают оживших кукол, как появляется новая новость: из кабинета директора исчез старинный журнал успеваемости. И главное — в краже обвиняют Илью Абрамова! Только вот почти никто не верит, что он мог это сделать. А значит, настоящий преступник где-то рядом. Команде «ИКС» предстоит разгадать новую загадку: кто стоит за этой кражей и что означают таинственные апельсиновые косточки?..

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© С. А. Кривошлыкова, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-239821-6

Глава 1

⇒ Пойман с полизным ⇐

5 декабря

Тишина в кабинете смотрителя Ивана Павловича Корнеева была плотной, физически ощутимой, будто старые стены усадьбы вобрали в себя все звуки и не хотели их отпускать. Лишь висевшие на стене часы с маятником ровно отсчитывали секунды, а за занавешенными окнами мерцал оранжевый свет уличных фонарей. Он ложился на пол узкими прямоугольниками, выхватывая из темноты угол массивного стола, тяжёлые дубовые стулья, корешки отчётных подшивок в высоких книжных шкафах вдоль стен.

Илья Абрамов, ученик 6 «В» класса, стоял посреди этого застывшего царства, чувствуя, как в груди бешено колотится сердце.

Тук-тук-тук-тук.

Оказавшись тут, он не просто нарушил правило — он переступил черту. Административный блок школы-пансиона после восьми вечера был под запретом. Илья только что доказал существование подземного хода в кабинет Корнеева, но это могло обойтись ему слишком дорого. Сюда нельзя было попадать вообще: за такое не писали замечание и не назначали дежурство после уроков — за такое вызывали родителей, поднимали личное дело и могли поставить вопрос об исключении.

Илья включил фонарик, собираясь нырнуть обратно в камин. Луч света скользнул по шкафам, по столу смотрителя — и замер на стопке бумаг, рядом с которой лежал старый журнал. Абрамов подошёл ближе.

Обложка журнала была шершавой, прохладной. На ней — надпись: «Журнал успеваемости воспитанников. 1906—1907 гг.»

У Ильи пересохло во рту.

— Тот самый... — прошептал он едва слышно.

Он приподнял обложку и почувствовал слабый запах старой бумаги и чего-то цитрусового. Впрочем, подумать о том, откуда тут этот запах, он не успел, его внимание целиком переключилось на находку. На листах — выцветшие чернила, аккуратным каллиграфическим почерком написано «Пётр Васильев — выбывший» и уже знакомые символы.

Илья достал телефон и сделал несколько снимков страницы с символами.

И в тот же миг раздался тихий, но отчётливый щелчок откуда-то сбоку.

Из камина?

Ладони повлажнели. Предчувствие чего-то неотвратимого накрыло волной леденящего ужаса. Илья обернулся.

Камин — старинный, девятнадцатого века. Портал выточен из тёмного мрамора, местами покрывшегося тонкими трещинками времени. Над каминной полкой — тонкая лепнина и почти стёртый герб, возможно, купца Платонова.

Илья пригляделся.

Нет, никого. Обошлось.

Он перевёл луч фонарика на журнал, наклонился, лихорадочно перелистывая страницы. Есть ли ещё пометки с алхимическими символами? Вроде больше ничего... Интересно, откуда журнал тут взялся? Корнеев всю школу перевернул в его поисках. А он мирно лежит у него на столе. Очень подозрительно...

Хрысь. Ш-ш-ш.

Что это? Илья настороженно прислушался.

То ли здание пыталось его о чём-то предупредить... то ли кто-то вошёл в приёмную. Илья схватил журнал. Нужно было куда-то спрятаться. Куда? Под стол? За занавески? Ни одного укромного места. Всё равно найдут!

БА-А-АХ!

Дверь распахнулась, ударившись о стену. Яркий свет полоснул по глазам.

— Ага! Попался! — Голос Корнеева взорвал тишину, как выстрел.

Илья вздрогнул, живот словно свело судорогой, ноги одеревенели, и он не смог сделать ни шага.

Сильные руки охранника Кротова впились в плечи. Хватка была железная, и от боли у Ильи перехватило дыхание. Вот не зря он недолюбливал этого мужика. С самого первого дня, как он появился у них в школе. Жилистый, сухой, с туповатой физиономией. Договориться с ним о чём-либо было невозможно. Никогда не шутил, не прощал мелких нарушений. Даже за слишком громкий, по его мнению, смех в коридоре мог устроить разнос. Правильную кликуху ему дали. Тот ещё крот. И теперь именно он держал Илью так, точно поймал преступника.

— Отпустите! — Абрамов попытался вырваться.

— Стоять. — Кротов стиснул плечи мальчика ещё сильнее. — Не дёргаться.

— Максим Оскарович, держи, а то удерёт, — приказал Корнеев. Его лицо, обычно непроницаемое, теперь исказилось от ярости.

«Максим Оскарович, — мысленно передразнил Корнеева Илья. — Это ж надо — ещё и по имени-отчеству его называть!»

— Отпустите! Я ни в чём не виноват! — огрызнулся Илья. Плечи от грубой хватки охранника Кротова болели так сильно, что он еле сдерживал слёзы.

Корнеев шагнул ближе и навис над Абрамовым:

— Ты влез ко мне в кабинет! Шарил по моему столу! А ну-ка покажи, что ты там взял?

Всё внутри у Ильи оборвалось. По позвоночнику пробежала дрожь. Он вдруг ясно осознал, как происходящее выглядит со стороны: он стоит посреди кабинета смотрителя, как вор, и держит пропавший журнал. Журнал, которого здесь не должно было быть, который искали, который важен... Журнал, который почему-то... он взял в руки. Сам. Подставился.

«Как? Зачем я?...» — Мысли бились в голове одна о другую.

Илья почувствовал, как в ушах гулко застучала кровь. И тут его осенило — так резко, что бросило в жар.

Это ловушка!

И он по глупости в неё попал.

— Это не то, что вы думаете! — поспешил оправдаться Илья, но голос сорвался на хрип. — Я просто...

— Лучше молчи! — Корнеев подошёл вплотную, взял журнал и сунул его для надёжности себе под мышку. — Проник в административный блок. Взломал дверь.

— Я ничего не взламывал! Позовите директора! — Илья, извиваясь, предпринял ещё одну попытку вырваться, но тщетно. — Да послушайте вы! Я всё объясню.

— С полицией будешь объясняться.

В этот момент дверь кабинета открылась. Все трое обернулись. На пороге стоял директор — Алексей Сергеевич Громов.

Он был бледен как мел. Лоб прорезала суровая морщина. Так было всегда, когда он думал о чём-то серьёзном. Белоснежная рубашка, бордовый галстук, на тёмно-синем костюме ни складочки.

Громов быстро оглядел присутствующих: напуганный Илья, цепко схвативший его Кротов, Корнеев с перекошенным лицом, зажавший под мышкой журнал. За долю секунды в глазах директора промелькнула це-

лая гамма чувств — растерянность, страх, облегчение и снова — абсолютная невозмутимость.

— Иван Павлович, — произнёс он ровным голосом, но с той властной интонацией, от которой все в школе замолкали. — Что тут происходит?

— Вот, полюбуйтесь! Этот... самозванный детектив, — Корнеев ткнул пальцем в Илью, — пробрался в мой кабинет! Копался в документах! Наверняка его дружки где-то рядом! Журнал у него был. Вот! — Он достал толстую тетрадь из-под мышки и показал директору.

— Я один! — выкрикнул Илья, чувствуя, как отчаяние превращается в злость. — Я ничего не крал! А журнал я нашёл. Он тут у вас на столе лежал.

— Нашёл?! — Корнеев нервно выдавил из себя улыбку. — Лучше признайся: это ты его украл, а теперь, когда понял, что я это дело так не оставлю, решил незаметненько вернуть. — Иван Павлович посмотрел на директора и уже гораздо спокойнее добавил: — Мы его взяли с поличным.

Слова повисли в воздухе, тяжёлые, как удар молота.

— Ясно. — Громов вздрогнул. Его лицо на миг стало чужим, словно кто-то сорвал с него маску.

Корнеев достал телефон.

— Всё, Абрамов. С меня хватит. Я вызываю наряд и родителей. Посмотрим, что они скажут, когда узнают, что их сын — взломщик и вор.

Мир вокруг сузился до одного пятна света, до холодного блика экрана телефона. Илья стоял, удерживаемый Кротовым, и понимал: ему никто не поверит. Его подставили, и сделал это...

Глава 2

Кража, которой не должно было быть

*За четыре дня до поимки Абрамова —
1 декабря*

После «Ночи театра» школа-пансион жила так, словно её изрядно потряхнуло — и она ещё не решила, плакать или смеяться. Шаги и голоса звучали в коридорах тише обычного. В столовой ученики шептались, наклоняясь друг к другу, и каждый второй разговор начинался словами: «А ты видел?..» или «А вдруг они правда...

ожили?» Старшекласники делали вид, что ничего особенного не произошло, но всё равно оглядывались, проходя мимо актового зала. Учителя говорили нарочито спокойно, чтобы погасить панику в зародыше.

Именно поэтому тишина в кабинете Корнеева была обманчивой — звенящей, как после хлопка. Казалось, это отголосок вчерашних криков, ещё не успевших окончательно раствориться. Вчера вечером он наблюдал собственный крах.

«Ночь театра». Его праздник. Его отретставрированный зал. И его позор.

Запланированный спектакль обернулся шоком: прямо в витринах старинные куклы купца Платонова, выставленные как ценнейшие экспонаты, внезапно задвигались сами по себе, и в зале начался хаос.

Он стоял на сцене и видел, как рушится порядок, который он годами выстраивал в этих стенах. Куклы не просто шевелились — они насмехались. Каждый щелчок их механизма был плевром в его авторитет. Он, Иван Павлович Корнеев, смотритель школы, чья воля — закон, оказался беспомощен перед

грубой провокацией. Он видел ужас в глазах детей и взрослых. Праздник был сорван, все напуганы.

А теперь это.

Высокий, плечистый, в наглухо застёгнутом пиджаке, Корнеев смотрел на распахнутый сейф. Нет, почти всё лежало на своих местах: папки, конверты, ключи. Не хватало только журнала 1907 года. Именно того, который он собирался изучить, чтобы понять, имеет ли старая легенда о пропавшем мальчике отношение к вчерашнему безумию.

— Куда я его дел? — буркнул он.

Корнеев отодвинул отчёты, провёл ладонью по гладкому дну сейфа, пересчитал содержимое конвертов. Деньги целы. Лишь ветхого, потёртого журнала, где он рассчитывал найти записи о мальчике Пете, не было.

«Легенда, — подумал он, вспоминая историю, передаваемую в школе из поколения в поколение. — Трое друзей. Ключ. Комната под сценой. Десятки кукол со стеклянными глазами... Проклятые игрушки оживают, отрезают путь, и один из мальчишек — Пе-

тя — остаётся внизу. Его крик стихает под крышкой люка...»

Теперь по школе ходили слухи о пропаже Олега Седова. Но Корнеев проверил: Олега забрал отец. Никаких «похищений куклами». Рассказни — чушь.

«Куда же делся журнал? — Корнеев ещё раз окинул взглядом полки сейфа. — Кто-то издевается! — мелькнула мысль. — Вчера — беспредел, сегодня — кража. Кто-то водит меня за нос, показывая, что все правила — ничто. Кто-то здесь, в школе, чувствует себя хозяином».

Он с досадой захлопнул дверцу сейфа.

«Как это сделали? Журнал исчез из закрытого сейфа. Сам сейф не взломан. Кабинет был заперт. Доступ посторонних исключён. Кто это сделал?!»

У него в сознании неожиданно всплыла догадка: хитрые глаза, дерзкая ухмылка — только Абрамов вёл себя так, как будто ему всё дозволено. Но зачем? Неужели он? Или кто-то ещё?

Иван Павлович вышел из кабинета в приёмную.